

Тем не менее я не могу удержаться, чтобы не назвать имя Гюи Мовуазена, который с честью вернулся из Мансуры. Пока мы с коннетаблем шли вверх по реке, он следовал вниз по ней. И когда сарацины стали нажимать на графа де Бретань и его людей, под их напор попал и Гюи Мовуазен, но в сражении этого дня и он, и его воины покрыли себя славой. Не стоит удивляться их мужеству, потому что – это я узнал позже от тех, кто знал состав его отряда, – весь он за немногими исключениями состоял из рыцарей, которые были или членами семьи Мовуазена, или его вассалами.

После того как мы обратили в бегство наших врагов и отогнали их от их же шатров, наши люди оставили лагерь без защиты, и в него хлынули бедуины, которые занялись грабежом, потому что в лагере находились места расположения высокопоставленных людей, у которых было много имущества. Мародеры ничего не оставляли после себя, унося все, что осталось от сарацин. Тем не менее я слышал, что бедуины, хотя и зависят от сарацин, никогда не упускают возможности что-то украсть и скрыться с добычей. Хорошо известно, что подобная привычка была самой слабой стороной этого племени.

Поскольку я затронул эту тему, расскажу вам, что за народ бедуины. Они не последователи Магомета, но принимают учение Али, который был дядей Магомета. (Старец горы, которому подчиняются асасины, тоже его приверженец.) Эти люди веруют, что, когда человек погибает ради своего господина или каким-то иным достойным образом, его душа переселяется в другое тело, которому суждена лучшая и более счастливая судьба, чем преждему. Вот почему асасинов мало волнует, погибнут ли они, выполняя приказ своего господина. Тем не менее пока больше ничего не буду говорить о старце горы, а только о бедуинах.

Эти люди не живут ни в деревнях, ни в городах, ни в замках, а всегда спят на открытом пространстве. По ночам или днем, когда погода портится, они помещают своих слуг, своих жен и детей в некое подобие укрытия. Его делают из дуг, напоминающих обручи от бочек, которые привязывают к шестам, как паланкин для женщин. Поверх этих обручей они набрасывают выдубленные в квасцах овечьи шкуры, которые известны под названием дамасских кож.

Сами бедуины носят просторные шерстяные плащи, которые покрывают все тело, включая руки и ноги. Когда вечерами идет дождь или ночью портится погода, они заворачиваются в них и, вынимая удила изо рта у лошадей, пускают тех пастись на траве неподалеку. По утрам бедуины расстилают свои накидки на солнце, вытряхивают их и покрывают новым слоем квасцов, после чего не остается ни следа влаги.

Они верят, что никто не может умереть раньше назначенного ему дня, и по этой причине отказываются надевать любые доспехи. Когда они хотят отругать своих детей, то говорят им: «Будь ты проклят – как франк, который носит доспехи из страха смерти!» В сражении у бедуинов нет ничего, кроме сабли или копья.

Почти все они носят длинные туники, похожие на подрясники у священников. Головы они покрывают тканью, которая тянется из-под подбородка, так что их угольно-черные волосы и бороды выглядят уродливо, местами – устрашающе.

Они питаются молоком от своих животных, платят аренду богатым людям, которым принадлежат пастбища для выпаса животных. Никто не знает количества этих людей; их видят то в Египетском султанате, то в Иерусалимском королевстве, то во всех других землях, принадлежащих сарацинам и иным языческим народам, которым бедуины каждый год платят большие суммы в виде дани.

Вернувшись из-за моря, я и в нашей собственной стране встречал неправедных христиан, которые следуют вере бедуинов, что человек не может умереть раньше назначенного ему дня. Эти верования служат отрицанию нашей религии, поскольку они утверждают, что Бог бессилен помочь нам.

Для тех из нас, кто служит Богу, в самом деле было бы глупо считать, что у Него нет власти продлить наши дни или охранить нас от зла и несчастий. Конечно, наша вера в Него крепнет, когда мы видим, что все это в Его власти.

Глава 8 ПОБЕДА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ